

УДК 821.161.1 + 81`42

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ РИМЕЙК И ПРОБЛЕМА ЦИТАТНОГО
ИНВАРИАНТА («ГАМЛЕТ. НУЛЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ»
Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ И «ГАМЛЕТ. ВЕРСИЯ» Б. АКУНИНА)**

М. Н. Иванова

Тверской государственной университет
кафедра теории литературы

На материале пьесы «Гамлет» У. Шекспира и ее постмодернистских римейков – «Гамлет. Нулевое действие» Б. Акунина и «Гамлет. Версия» Л. Петрушевской – рассматривается проблема построения цитатного инварианта.

Ключевые слова: *римейк, цитата, цитатный инвариант*

Римейк получил широкое распространение в литературе к. XX – нач. XXI вв. Популярность римейков в последние годы не отменяет того, что набор текстов, которые подвергаются реинтерпретации, остается ограничен, в первую очередь, кругом хрестоматийной русской и зарубежной классики. Такой классикой стали и пьесы Шекспира, их можно отнести к прецедентным текстам русской культуры: цитаты из них закреплены в словарях крылатых слов и выражений, имена героев стали нарицательными, сложилось понятие «шекспировский текст» в русской литературе.

Особое место среди шекспировских текстов занимает трагедия «Гамлет» [7], которую уже неоднократно пытались переосмыслить в своих римейках современные писатели, в том числе Б. Акунин («Гамлет. Версия» [1]) и Л. Петрушевская («Гамлет. Нулевое действие» [5]). Существование римейков, имеющих в основе один и тот же первичный текст, ставит проблему «цитатного инварианта» [6, с. 23], однако методика его построения еще не описана и не опробована. Цитатный инвариант можно понимать как общее, неизменное смысловое ядро определенной цитаты. Он может быть реконструирован на основе сопоставления смыслов отдельной цитаты в первичном тексте и в производных от него. Выявление цитатного инварианта позволит говорить о том, в какой степени сохраняется или трансформируется в римейках смысл наиболее знаковых цитат из первичного текста и, соответственно, как сам исходный текст реинтерпретируется современными авторами.

Круг наиболее знаковых цитат из «Гамлета» Шекспира можно определить с помощью словаря крылатых слов и выражений. Особенность крылатых выражений в том, что это «мертвые» цитаты, или «авторитарное слово» [2, с. 155] в терминологии М. М. Бахтина, за ними должно быть закреплено определенное значение (пусть и выделяемое интуитивно автором словаря), не изменяемое при их употреблении в разных контекстах. Мы сопоставим смыслы тех цитат из «Гамлета», которые присутствуют и в «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений» [8], и в римейках Л. Петрушевской и Б. Акунина, чтобы выделить в них общее смысловое ядро – цитатный инвариант.

Римейк Л. Петрушевской называется «Гамлет. Нулевое действие». Автор преобразует смысл шекспировской трагедии, формально не изменив ни слова в полном тексте пьесы, но дополнив его «нулевым действием» (предшествующим

первому действию трагедии Шекспира) и поместив в него комическую завязку. По велению принца Фортинбраса актеры, изображающие по ночам призрак отца Гамлета, убеждают пьянствующего Гамлета в том, что отец его умер не от банального несварения желудка, а от яда, влитого ему в ухо Клавдием. Гамлет низведен до обычного пьяницы, отец его – до обжоры и заики, а на первый план нулевого действия выходят эпизодические шекспировские персонажи: принц Фортинбрас и помогающие ему актеры. Герои эти тоже выглядят комично: Фортинбрас сидит на игрушечной лошадке, по бокам которой свешиваются его тряпичные ножки, а актеры постоянно забавно бранятся и смеются над языком Шекспира как над слишком надуманным и странным (ведь все в датском королевстве говорят стихами). При этом за нулевым действием последует полный шекспировский текст, который придется воспринимать с оглядкой на такую завязку, отчего возникает комическое травестирование.

Именно с точки зрения потешающихся над языком «Гамлета» актеров впервые вводится цитата «быть или не быть, вот в чем вопрос» [7, с. 72; 8, с. 86]:

Пельше <...> Говорит, что поскольку его дядя стал ему папой, то он сам себе двоюродный брат, поэтому сам с собой разговаривает, сам себя все время спрашивает, быть или не быть, вот в чем вопрос, видали?

Куусинен Все время так: бить или не бить.

Пельше Выть или не выть... Пока не воеет.

Зорге Лить или не лить – этого он не спрашивает, льет где попало.

Пельше Ныть или не ныть, нет вопроса, ноет. Всем жалуется громко. Насчет ног уже три месяца решает, мыть или не мыть...

Зорге Пить или не пить – тоже не спрашивает, пьет» [5, с. 254].

Многочисленные паронимические замены («бить или не бить», «лить или не лить») сводят на нет трагический пафос цитаты и придают ей комическое звучание. Но данное крылатое выражение вскоре звучит и в устах Гамлета, который предстает в римейке в образе пьяницы и сумасброда. Такой Гамлет все же испытывает моменты духовного подъема и обретает потенциал трагического героя. Это сопровождается произнесением им реплик «быть или не быть» и «распалась связь времен» [8, с. 659], которые составляют квинтэссенцию трагического образа шекспировского Гамлета:

Гамлет Быть или не быть, жить или не жить? Ты знаешь, что у меня порвалась связь времен? <...>

Гамлет <...> Я сын убийцы и убитого.

Марцелл Случается.

Гамлет Как мне смотреть на прожитую жизнь? Слеза моя, на веке удержишь. Все порвалось. Распалась связь времен. Рифма, рифма к слову «времен».

Марцелл Подоен. Хотя нет, подоен. Хотя нет, кто может быть подоен? Никто. Мой принц, я устал, я вас прошу, не говорите стихами. Я вас понял» [5, с. 277].

В то время как мысль Гамлета устремляется ввысь, Марцелл тут же снижает его слова своей нелепой рифмой и просьбой не говорить стихами.

Цитаты, таким образом, подаются с двух точек зрения. Только для Гамлета слова «быть или не быть» еще звучат серьезно и указывают на его духовное просветление, для актеров и Марцелла они звучат наигранно, искусственно и сводятся к шутке. А поскольку в «нулевом действии» на первый план выходят

актеры, которым легко удастся дурачить Гамлета, то их точка зрения доминирует и вся трагедия «Гамлет» трансформируется в комедию, фарс.

В римейке Б. Акунина «Гамлет. Версия» шекспировская трагедия оборачивается детективом. Главным героем становится Гораций, который тоже вселяет в неуклюжего повесу и выпивоху Гамлета сомнения в причине смерти отца. Вот как ведет себя Гамлет в начале пьесы Акунина:

Офелия, о нимфа, помяни
Меня в своих молитвах полунощных,
И тут же я предстану пред тобой,
Как некий голубь, явленный Марии.
Немножко покурлыкаю и – прыг!
Пушок и перья девичьи взъерошу.
(Исподтишка щиплет ее за ягодицу.)
Офелия ойкает. Лаэрт оглядывается [1, с. 9].

Начало монолога говорит о высокой устремленности мысли героя: звучит цитата из «Гамлета» Шекспира («Офелия! О радость! Помяни // Мои грехи в своих молитвах, нимфа» [7, с. 73]), которую дополняет библейский образ голубя. Но затем шекспировская и библейская цитаты вдруг оборачиваются скабрёзностью, которая становится речевой характеристикой акунинского Гамлета.

Однако и такой Гамлет тоже переживает душевный переворот. Это происходит благодаря Горацию, который приводит Гамлета посмотреть на «поддельный» призрак убитого короля. Гамлет не подозревает об интригах друга (который на самом деле служит принцу Фортинбрасу), переживает потрясение, узнав о возможной встрече с призраком отца, начинает рассуждать о жизни и смерти:

Когда не явится полнощное виденье,
Я буду чувствовать себя болваном полным,
А если явится, то Гамлету конец,
Беспечному юнцу и сумасброду. <...>
Быть иль не быть, сегодня иль вчера
Быть перестать – ей-богу, все едино.
Как жизнь скучна, когда боренья нет,
И так грустна, а ты все ждешь,
Что ты когда-нибудь умрешь [1, с. 21–22].

После цитаты «Быть или не быть» помещены строки из стихотворения М. Ю. Лермонтова «1831-го года 11 июня» [4] и из песни «Кто виноват?» [3] группы «Воскресение». Такая контаминация показывает всю противоречивость умонастроения Гамлета: он рассуждает одновременно и о необходимости борьбы за свою судьбу («Так жизнь скучна, когда боренья нет» [4, с. 151]), и о бессмысленности любых действий («И чья вина, что ты один // И жизнь одна и так длинна, // И так скучна, а ты всё ждёшь, // Что ты когда-нибудь умрёшь» [3]). Цитата «быть или не быть», таким образом, обозначает переломный момент для этого героя, и «беспечный юнец и сумасборд» [1, с. 21] начинает обретать черты шекспировского Гамлета.

Итак, и в римейке Б. Акунина, и в римейке Л. Петрушевской цитируется фраза из монолога Гамлета «Быть или не быть», остальные же цитаты из трагедии Шекспира, также ставшие крылатыми выражениями, появляются либо только в одном, либо только в другом римейке. Смысл, который словарь отмечает у фразы

«быть или не быть, вот в чем вопрос» [8, с. 86], сохраняется в двух рассмотренных римейках, но только в монологе Гамлета. И хотя образ Гамлета в римейках Петрушевской и Акунина снижен, главный герой выведен как пьяница и простак, именно момент произнесения реплики «быть или не быть» отмечен его духовным взлетом, прозрением. В устах же других героев эта цитата переосмысливается комически. Таким образом, даже в современных римейках, трансформирующих жанр шекспировской трагедии в комедию или детектив, своего высокого пафоса и способности передавать трагическое мироощущение Гамлета цитата «быть или не быть» не утрачивает, и ее значение «о критическом моменте, когда надо сделать выбор, от которого зависит судьба» [8, с. 86], можно считать инвариантным.

Список литературы

1. Акунин Б. Гамлет. Версия. М.: Олма Медиа Групп, 2008. 192с.
2. Бахтин М. М. Слово в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 72–233.
3. Воскресение (группа). Кто виноват? [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы «Воскресение» [б.м.], 2000–2014. URL: <http://voskresenie.ru/lyrics-1979-1982.html#12>. (Дата обращения: 01.02.2014).
4. Лермонтов М. Ю. 1831-го года 11 июня // Лермонтов М. Ю. Сочинения: Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения. Проза. Письма. М.: Книжная палата, 2002. С. 147–153.
5. Петрушевская Л. Гамлет. Нулевое действие // Петрушевская Л. Измененное время: рассказы и пьесы. СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2005. С. 249–279.
6. Семенова Н. В. Цитата в художественной прозе (на материале произведений В. Набокова). Тверь: ТвГУ, 2002. 200 с.
7. Шекспир У. Гамлет; пер. Б. Пастернака // Шекспир У. «Гамлет» в русских переводах XIX–XX вв. М.: Интербук, 1994. С. 5–162.
8. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.

THE LITERARY REMAKE AND THE PROBLEM OF THE QUOTATIONS INVARIANT ("HAMLET. THE VERSION" BY B. AKUNIN AND "HAMLET. THE ZERO ACT" BY L. PETRUSHEVSKAYA)

M. N. Ivanova

Tver State University
The department of theory of literature

We consider the problem of constructing of «quotations invariant» on the base of Shakespeare's play "Hamlet" and it's postmodern remakes "Hamlet. The Version" by B. Akunin and "Hamlet. The Zero act" by L. Petrushevskaya.

Key words: *a remake, a quote, a quotations invariant*

Об авторе:

ИВАНОВА Марина Николаевна – аспирантка кафедры теории литературы Тверского государственного университета (170100, тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: webstud@mail.ru

